

4. Курбатова, Т. Н. Когнитивная сложность как объект психотерапевтического воздействия // Психологические проблемы самореализации личности. Вып. 4 / под ред. Е. Ф. Рыбалко, Л. А. Коростылевой. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2000. – С. 182-191.
5. Петренко, В. Ф. Основы психосемантики: учеб. пособие. – Смоленск: Изд-во СГУ, 1997.
6. Похилько, В. И. Когнитивная дифференцированность // Общая психодиагностика / под ред. А. А. Бодалева, В. В. Столина. – М.: Изд-во МГУ, 1987. – С. 238-240.
7. Похилько, В. И. Техника репертуарных решеток в экспериментальной психологии личности / В. И. Похилько, Е. О. Федотова // Вопросы психологии. – № 3. – 1984. – С. 151-157.
8. Смагина, С. С. Субъективная репрезентация межличностных отношений студентов в особенностях динамики их индивидуального сознания (структурно-семантический аспект): автореф. канд. дис. / С. С. Смагина. – Томск, 2002.
9. Тарарухина, М. И. Техника репертуарных решеток Дж. Келли / М. И. Тарарухина, М. В. Ионцева // Социология: – М, 1997. – № 8. – С. 114-139.
10. Франселла, Ф. Новый метод исследования личности / Ф. Франселла, Д. Баннистер. – М.: Прогресс, 1987.
11. Холодная, М. А. Когнитивные стили. О природе человеческого ума. 2-е изд. / М. А. Холодная. – СПб.: Питер, 2004.
12. Шкуратова, И. П. Руководство по применению репертуарного теста Дж. Келли для диагностики межличностных отношений / И. П. Шкуратова. – Самара, 1998.
13. Bannister, D. Conceptual structure in thought disordered schizophrenics // Journal of Mental Science, 1960. – V. 106. – P. 1230-1249.

УДК 15.31.00

*К. Н. Белогай, О. В. Зинченко*

### ОЦЕНОЧНЫЙ КОМПОНЕНТ МАТЕРИНСКОГО ОТНОШЕНИЯ

Современные исследования свидетельствуют, что в становлении и реализации материнско-детского взаимодействия центральным и определяющим является материнское отношение. Как часть личностной сферы материнское отношение представляет собой избирательную в эмоциональном и оценочном плане психологическую связь матери с ребенком, выражающуюся в переживаниях, действиях, реакциях и возникающую под влиянием культурных моделей материнского поведения, собственной жизненной истории и личностных особенностей матери. Именно материнское отношение лежит в основе всего поведения матери, тем самым, создавая уникальную для ребенка ситуацию развития, в которой формируются его индивидуально-типологические и личностные особенности.

Все это ставит перед психологией развития ряд конкретных практических задач. Необходима разработка стратегий и методов диагностики тех отклонений в развитии материнского отношения, которые являются фактором риска неправильного развития детей. Нужны новые коррекционные и психотерапевтические подходы, направленные на изменение материнского отношения, родительской позиции и стиля воспитания по отношению к детям. А для этого необходимо в свою очередь проводить обширные исследования феноменологии материнского отношения в целом, и его структурных компонентов (оценочного, эмоционального, поведенческого) в частности. Подобным исследованиям сегодня посвящены работы таких психологов, как В. И. Брутман, М. В. Быкова, Е. О. Смирнова, Г. Г. Филиппова и др. [1-3; 5].

*Процедура исследования.* Нами было проведено исследование оценочного компонента материнского отношения на примере матерей, имеющих ребенка в

возрасте трех лет. Под оценочным компонентом мы понимали оценку матерью своего ребенка и оценку себя как матери.

Гипотеза нашего исследования состояла из следующих предположений:

1. Оценочный компонент материнского отношения связан с полом ребенка, возрастом матери и порядковым номером рождения ребенка.

2. Оценка женщиной своего ребенка связана с ее оценкой себя как матери.

Эмпирическое исследование проводилось в феврале-марте 2005 года. Основной базой для проведения исследования послужило МДОУ детский сад № 110 "Жемчужинка" г. Прокопьевска. Данные были получены на общей выборке из 30-ти замужних матерей. Средний возраст испытуемых 29 лет. Каждая мать имеет ребенка в возрасте от 3-х до 4-х лет (средний возраст детей 3,2 года). 53,3 % имеют дочь, 46,7 % – сына. Большинство женщин имеют средне-специальное образование. Все испытуемые проживают в г. Прокопьевске.

Для исследования применялись опросные и проективные методы. В работе использовался анкетный опрос, а также незаконченные предложения, социограмма семьи, методика "Личностный дифференциал", проективный тест "Фигуры" и модифицированная методика "Решение матерью типичных ситуаций взаимодействия с ребенком" Е. А. Савиной, О. Б. Чаровой. Остановимся на последней подробнее. Методика используется для анализа реакций матери на поведение ребенка и состоит из 10 типичных ситуаций взаимодействия матери с ребенком [4]. Для исследования мы использовали такой вариант: женщинам описывалась ситуация взаимодействия с ребенком (см. табл. 1) и предлагалось ответить на вопросы: "Что говорит

мама?" "Что делает мама?" Высказывания фиксировались в протоколе. Далее матерям предлагался список из 18 прилагательных, 9 из которых позитивные (добрый, радостный, активный, самостоятельный, здоровый, спокойный, умный, любимый, хороший) и 9 негативные (злой, грустный, пассив-

ный, несамостоятельный, больной, агрессивный, несообразительный, одинокий, упрямый). По каждой ситуации мать выбирает три прилагательных, которые наиболее подходят для описания ребенка в данной ситуации.

Таблица 1

## Методика «Типичные ситуации»

| №  | Название ситуации | Описание ситуации                                                                                         |
|----|-------------------|-----------------------------------------------------------------------------------------------------------|
| 1  | Кормление ребенка | Представьте, что трехлетний ребенок сидит за столом, его мать стоит у плиты.                              |
| 2  | Укладывание спать | Малыш лежит в кроватке, мама склонилась над ним.                                                          |
| 3  | Купание           | Ребенок сидит в ванне и хлопает ладошкой по воде, мама стоит рядом.                                       |
| 4  | Игра              | Родители наблюдают за игрой своего ребенка и другого малыша.                                              |
| 5  | Ссора             | Дети не поделили игрушки и поссорились. Родители находятся поблизости.                                    |
| 6  | В магазине        | Мама и ребенок в отделе игрушек.                                                                          |
| 7  | Мама занята       | Мама читает книжку. Ребенок просит ее поиграть с ним.                                                     |
| 8  | Телевизор         | Родители смотрят телевизор. Ребенка уложили спать, неожиданно он заходит в комнату.                       |
| 9  | Конструктор       | Малыш собирает дом из конструктора, у него не получается сложить правильно детали. В комнату входит мама. |
| 10 | Семья             | Мама и папа идут по улице, держат ребенка за руки.                                                        |

**Анализ результатов.** Что касается гипотезы о взаимосвязи оценочного компонента материнского отношения с возрастом матери, полом ребенка и порядковым номером рождения ребенка, то на достоверном уровне значимости подобной зависимости обнаружено не было. Так, из группы женщин старше 30 лет половина дали высокие оценки своим детям, другая половина - низкие оценки. Из группы женщин 25-30 лет низко оценили своих детей 43 % женщин, высоко - 57 % женщин. Из группы молодых мам (до 25 лет) более низко оценили своих детей - 37 % женщин, более высоко - 63 % женщин. Хотя следует отметить, что на уровне тенденции с увеличением возраста матери можно наблюдать уменьшение положительных оценок, даваемых детям. Молодые мамы несколько более склонны давать положительные оценки своим малышам.

Не обнаружено значимой взаимосвязи и между оценками детей, и порядковым номером рождения ребенка. Из числа первенцев (а таких оказалось 23 ребенка) - 56 % - получили высокие оценки, 44 % - низкие оценки. Из числа второрожденных (7 человек) - 57 % - получили высокие оценки, 43 % - низкие. Проверка по Т-критерию также не показала наличия значимых различий в оценке первенца и второго ребенка.

Взаимосвязь между полом ребенка и оценкой его матерью также не является статистически значимой. Хотя необходимо отметить, что в целом девочкам чаще, чем мальчикам, даются высокие оценки.

Таким образом, можно заключить, что наша первая гипотеза не подтвердилась, то есть не существует значимой взаимосвязи между оценочным компонентом материнского отношения, полом ребенка, порядковым номером его рождения и возрастом матери. Хотя, в силу малочисленности испытуемых,

участвовавших в нашем исследовании, можно говорить о необходимости провести исследование на расширенной выборке.

С помощью корреляционного анализа мы выявили тесную положительную взаимосвязь между тем, как оценивает себя женщина и оценкой ею своего ребенка ( $r = 0,51$  при  $p < 0,05$ ). То есть мы установили, что чем выше женщина оценивает себя как мать, тем выше она оценивает и своего ребенка. Эти результаты свидетельствуют о подтверждении нашей второй гипотезы. С помощью теста "Личностный дифференциал" мы выявили, что почти четверть опрошенных женщин дают низкие оценки для "себя как матери". Все женщины, оценившие низко себя как мать, дают низкие оценки и своим детям. Большинство женщин (76,7 %) достаточно высоко оценивают себя как мать. Из числа этих женщин 74 % - такие же высокие оценки дают и своим детям, 26 % женщин - дают своим детям низкие оценки.

Что касается других особенностей оценочного компонента материнского отношения, то мы получили следующие результаты.

Для 63 % женщин ребенок был «планируемым, ожидаемым», для 37 % женщин - ребенок был «случайным, но желанным». При этом 83 % женщин, узнав впервые о своей беременности, испытали радость и 17 % женщин - чувство растерянности. Для большинства женщин (66,7 %) пол ребенка был неважен, 33,3 % - хотели ребенка определенного пола. Все женщины характеризуют свои отношения с детьми как очень близкие и доверительные. При этом 56,7 % женщин утверждают, что достаточно хорошо знают своего ребенка, но иногда отмечают непредсказуемость его поведения и реакций. 43,3 % женщин считают, что могут пред-

сказать поведение своего ребенка в любой ситуации.

Таким образом, исходя из результатов анкетирования, можно заключить, что для исследуемых женщин на осознаваемом уровне характерно положительное отношение к детям, положительная оценка их взаимоотношений с детьми, высокая ценность и желанность ребенка. Это подтверждают и результаты теста "Незаконченные предложения". Так, согласно результатам этого теста, женщины видят в своих детях: "смысл жизни" (26,6 %), "радость, счастье и цель жизни" (36,7 %), "опору в будущем" (16,7 %), "самое дорогое в жизни" (13,4 %), "полноправного члена семьи" (3,3 %), "самого близкого человека" (3,3 %). То есть большинство женщин неразрывно ассоциируют своих детей с такими понятиями, как счастье, радость, цель, смысл всей жизни.

С помощью метода социогаммы семьи мы определяли положение и статус ребенка в семье с точки зрения матери. Анализ социогамм позволил заключить, что все женщины (100 %) изобразили своего ребенка одинакового размера с остальными членами семьи и на небольшой дистанции от других членов семьи. Это говорит о высокой значимости детей в глазах их матерей, о том, что женщины воспринимают своих детей как равноправных членов семьи. Матерей, отвергающих своих детей, не оказалось. Такие результаты в целом подтверждают результаты, полученные с помощью анкетирования. Так, почти четверть женщин (23,3 %) видят в детях прежде всего личность, со своими вкусами и мнениями.

Следует отметить, что большинство женщин (60 %) изобразили ребенка на одинаковом расстоянии и от себя и от отца. 6,6 % женщин изобразили ребенка ближе к отцу, чем к себе. 26,6 % – ближе к себе, чем к отцу. Еще 6,6 % женщин изобразили круги пересекающимися друг друга, что позволяет охарактеризовать этих женщин как "симбиотически привязанных к детям".

С помощью теста "Фигуры" мы выявили следующие результаты. Выбор формы фигуры женщиной для себя. Опрошенные женщины предпочитают выбирать для себя круг (56,7 %), это говорит о том, что они видят себя как общительных, доброжелательных, щедрых, чувствительных и способных к сопереживанию матерей.

33 % женщин выбрали для себя треугольник, то есть расценивают себя как энергичных, решительных, уверенных в себе, прагматичных и в целом – склонных к доминирующей роли в отношениях с ребенком.

Меньше всего женщины предпочли квадрат (10 %). Именно этим женщинам свойственна организованность, пунктуальность, аккуратность, осторожность, твердость в решениях, терпеливость и настойчивость.

Выбор размеров фигуры для себя. Большинство женщин выбирают для себя фигуру большого размера (76,7 %), 30 % – среднего размера и лишь 3,3 % – маленького размера. Это говорит о том, что

большинство женщин осознают свою роль и значимость во взаимоотношениях с детьми.

При выборе цвета фигуры для себя большинство женщин выбирают основные цвета:

- 50 % – красный (характеризует их как активных, доминирующих, волевых, решительных);
- 16,7 % – зеленый (что свидетельствует о постоянстве их воззрений, целеустремленности, формализме, упорстве и настойчивости);
- 13,4 % – синий (что говорит о ранимости, сензитивности этих женщин, их умении сопереживать).

Некоторые женщины предпочли выбрать себе не основные цвета:

- фиолетовый (13,3 %) (что свидетельствует о некоторой безответственности и незрелости эмоционального компонента материнской сферы);
- коричневый и серый (по 3,3 %) (что говорит о нарушениях в сфере эмоциональных контактов у таких женщин).

Выбирая фигуру для своего ребенка, большинство матерей (53,6 %) предпочитают для своего ребенка круг (то есть они видят в своих детях черты общительности, добродушности, чувствительности, незащитности), 33,3 % – квадрат (то есть характеризуют их как настойчивых, упорных, осторожных), 13,1 % – треугольник (оценивают своих детей как активных, энергичных, импульсивных, решительных).

Выбор размера фигуры для ребенка. Большинство матерей выбрали размер фигуры для своего ребенка маленький (40 %) (что свидетельствует о склонности таких матерей видеть своего ребенка слабым и незащитным, нуждающимся в опеке), либо большой (36,6 %), (что говорит о значимости статуса ребенка для таких матерей). 23,4 % – выбрали для своего ребенка фигуру среднего размера.

При выборе цвета фигуры для своего ребенка женщины отдают предпочтение основным цветам:

40 % женщин выбирают для ребенка желтый цвет (то есть дают им характеристики общительности, жизнерадостности, экспансивности, нетерпеливости);

20 % – красный (характеризуют своих детей как активных, с большой жизненной силой и лидерскими чертами, настойчивых);

23,3 % – синий (оценивают детей как чувствительных, ранимых, доверчивых);

6,7 % – зеленый (оценивают своих детей как целеустремленных, уверенных в себе, упрямых и решительных);

10 % ассоциируют своего ребенка с фиолетовым цветом, то есть видят ребенка инфантильным, незрелым.

Отметим, что для 46 % матерей характерно совпадение результатов по тесту «Фигуры» при оценке себя и ребенка (либо по форме фигуры, либо по цвету, либо по всем параметрам), то есть для них характерно стремление идентифицировать ребенка с собой.

Следует отметить, что женщины, низко оценивающие своего ребенка в тесте ЛД, чаще выбирали синий цвет для своего ребенка, а женщины, высоко оценивающие ребенка, выбирали для него желтый цвет.

Анализ результатов позволяет говорить о том, что опрошенные женщины оценивают своих детей как достаточно активных, жизнерадостных, экспрессивных и общительных (характеристики красного и желтого цвета), с другой стороны, они склонны приписывать своим детям такие качества как – мягкость, добродушие, чувствительность, беззащитность (характеристики круга, в т. ч. маленького круга).

Анализ результатов теста "Типичные ситуации" показал, что в большинстве случаев опрошенные женщины дают позитивные оценки своим детям (оценивают их позитивными прилагательными).

Положительных характеристик почти вдвое больше, чем отрицательных. В группе наиболее часто использованных прилагательных оказались: «активный», «радостный», «любимый», «хороший». Интересно, что чаще выбираются прилагательные «активный» и «радостный», нежели «любимый» и «хороший». Выбор матерями таких прилагательных как «активный», «самостоятельный», отражает их отношение к стремлению ребенка эмансипироваться, отделиться от них.

Из негативных прилагательных наиболее часто использовалось "упрямый". Что, по нашему мне-

нию, связано с возрастным кризисом трехлетних детей, по всей видимости, в такой оценке своего ребенка отразилось переживание матерью ситуации кризиса.

Наименее часто матери использовали прилагательное "пассивный". Причем негативные оценки своим детям давались чаще всего в ситуациях 5 (ссора детей), 8 (телевизор), 9 (конструктор).

Исходя из полученных результатов, можно предположить, что матери трехлетних детей испытывают амбивалентные чувства по отношению к возросшей самостоятельности своих детей, их желанию отделиться, проявлениям упрямства и "собственного Я". С одной стороны, стремятся видеть в ребенке самостоятельную ценность и целостность. С другой стороны, для них характерно стремление продлить, сохранить с ним отношения, в которых "я" ребенка как бы недифференцировано от их собственного материнского "я". (О последнем свидетельствуют некоторые социогаммы, в которых отсутствует дифференциация с ребенком, совпадение фигур, выбранных для себя и для ребенка).

Из таблицы 2 видно, что в среднем женщины более высоко оценивают и себя, и ребенка, по сравнению с оценками "идеальной матери" и "идеального ребенка", что свидетельствует о том, что женщины в целом удовлетворены собой и своими детьми.

Таблица 2

*Средние значения по тесту «Личностный дифференциал»*

| Факторы                                  | Оценка | Сила | Активность |
|------------------------------------------|--------|------|------------|
| Оценка себя "Я как мать"                 | 12,13  | 5,96 | 9,66       |
| Оценка представлений "Идеальная мать"    | 9,26   | 9,03 | 5,76       |
| Оценка своего ребенка "Мой ребенок"      | 11,0   | 4,94 | 11,23      |
| Оценка представлений "Идеальный ребенок" | 9,0    | 8,2  | 6,3        |

Вместе с тем, анализируя результаты, полученные по фактору "сила", можно заключить, что женщины оценивают себя более слабыми, неприспособленными по сравнению с образом идеальной матери. Что характеризует их в целом как неуверенных в себе, зависимых от внешних обстоятельств. Низкие оценки силы себе как матери дают 64 % женщин, более высокие оценки силы – 36 % опрошенных женщин.

По фактору "активность", напротив, большинство матерей оценивают себя достаточно высоко: 66,7 % – дают себе высокие оценки по этому фактору, 33,3 % – низкие. Эти результаты в целом подтверждают результаты теста "Фигуры", согласно которым 50 % женщин выбирают для себя фигуру красного цвета.

При оценке детей по фактору "сила" для большинства женщин так же характерны низкие оценки. 70 % опрошенных матерей дают низкие оценки своим детям по фактору "сила". И только 30 % – дают

более высокие оценки своим детям по этому фактору. То есть, можно заключить, что женщины в целом оценивают своих детей как слабых, беззащитных, недостаточно приспособленных, несамостоятельных, требующих поддержки извне. Образу же идеального ребенка женщины приписывают более высокие оценки по фактору "сила".

По фактору "активность", напротив, большинство женщин (66,7 %) дают высокие оценки своим детям. Более низко оценивают своих детей по этому фактору 33,3 % опрошенных женщин. Следует отметить, что как видно из таблицы, образу идеального ребенка женщины приписывают значительно меньшие оценки "активности". Такие результаты свидетельствуют о том, что большинство женщин оценивают своих детей как активных, общительных, экстравертированных личностей, и эти выводы в целом соответствуют результатам тестов "Фигуры" и "Типичные ситуации", с помощью которых мы также выявили склонность матерей оце-

нивать своих детей как активных, жизнерадостных, экспансивных, общительных.

В целом данные, полученные с помощью теста "Личностный дифференциал", позволяют заключить, что для оценочного компонента материнского отношения характерны низкие оценки силы и самостоятельности ребенка и высокие оценки активности ребенка.

Подводя итоги, отметим, что проведенное исследование оценочного компонента материнского отношения позволяет сделать следующие выводы:

1. Значимой взаимосвязи между оценочным компонентом материнского отношения и такими параметрами, как возраст матери, пол ребенка и порядковый номер рождения ребенка не обнаружено.
2. Оценка матерью своего ребенка тесно связана с оценкой себя как матери.
3. Для оценочного компонента материнского отношения женщин, имеющих трехлетних детей, характерно амбивалентное отношение к ребенку. Противоречивые чувства вызывает, в первую очередь, возросшая самостоятельность детей, их желание отделиться, проявления упрямства и "собственного Я". С одной стороны, матери стремятся видеть в ребенке самостоятельную ценность и целостность. С другой

стороны, для них характерно стремление продолжить, сохранить с ним отношения, в которых "я" ребенка как бы недифференцировано от их собственного материнского "я".

#### Литература

1. Брутман, В. И. Влияние семейных факторов на формирование девиантного поведения матери / В. И. Брутман, А. Я. Варга, И. Ю. Хамитова // Психологический журнал, 2000. – № 2. – С. 79 – 87.
2. Брутман, В. И. Методики изучения психологического состояния женщин во время беременности и после родов / Г. Г. Филиппова, И. Ю. Хамитова // Вопросы психологии, 2002. – № 3. – С. 110 – 118.
3. Смирнова, Е. О. Структура и динамика родительского отношения / Е. О. Смирнова, М. В. Быкова // Вопросы психологии, 1999. – № 6. – С. 29 – 35.
4. Савина, Е. А. Особенности материнских установок по отношению к детям с нарушениями в развитии / Е. А. Савина, О. Б. Чарова // Вопросы психологии, 2002. – № 6. – С. 15 – 23.
5. Филиппова, Г. Г. Психология материнства / Г. Г. Филиппова. – М.: Издательство института психотерапии, 2002. – 240 с.

УДК 364.466

*М. Н. Большакова*

#### АДАПТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

Стратификация современного общества, разноплановые интересы и запросы социальных групп требуют создания технологий социального обслуживания на принципиально новой основе. Результативность социальной работы во многом обеспечена применением гибких, адаптивных технологий предоставления социальных услуг.

Адаптивную социальную технологию можно характеризовать как процесс и результат целенаправленного последовательного упорядочения и преобразования социального объекта по выработанным правилам с помощью адаптивного механизма. Создание адаптивных технологий социального обслуживания предполагает соотнесение используемых видов, форм, способов, оказания помощи с ритмичной жизни людей, их потребностями, мотивацией к развитию.

Во взаимодействии социального работника с клиентом, семьей, социальной группой или населением конкретной территории необходимо учитывать возможности субъекта по преодолению социальных трудностей, обстоятельств возникающих трудных жизненных ситуаций. Население, являясь в технологиях социального обслуживания объектом воздействия организованных субъектов, активно влияет на их результативность, форму, содержание. Влияние населения может проявляться как содействие в проводящихся преобразованиях или уклонение от них, разделение целей и средств субъекта со-

циального управления или противопоставление им иных целей и средств [1].

Адаптивные технологии социального обслуживания требуют глубокой проработки, понимания сущности социальных явлений. Применение адаптивных технологий в социальной работе имеет ряд преимуществ и ограничений. К основным достоинствам адаптивных технологий можно отнести их умеренность и стабилизирующую сущность воздействия на объект с одновременным обновлением социальной среды; постепенность и размеренность в наращивании результатов; сглаживание психологических барьеров внешнего воздействия управляющего субъекта; включение системы самоадаптации населения по мере технологического воздействия [2].

Однако применение адаптивных технологий может замедлять, отдалять получение запланированного результата. Они создают дополнительные сложности для управляющего субъекта, существенно повышают влияние другой стороны на форму и содержание технологического процесса, повышают риск «растворения» технологии в изменчивой социальной среде.

Адаптивные технологии социального обслуживания должны выстраиваться с учетом стратификационного разделения, которое, в свою очередь, предопределяет запросы и ожидания разных групп населения. Кроме этого, социальное обслуживание